

Мо Лан не смел в это поверить, но он не хотел думать о ком-то негативно. Композиции Фан Чжао "100-летний период разрушения" были действительно хороши.

"Какое прошлое у этого человека? У него были какие-нибудь необычные переживания?"- Спросил Мо Лан одного из своих помощников.

Обычно этот помощник отвечал за помощь в поиске и сборе всевозможной информации.

Услышав вопрос, он немедленно ответил: "Этот Фан Чжао молод, но у него гораздо более экстраординарный опыт, чем у обычного человека."

"А?"

На этот раз Мо Лан действительно заинтересовался.

Обычно ему были не интересны вещи не из художественного круга. Ранее, когда он смотрел на информацию о Фан Чжао, он читал только о музыкальных аспектах и даже не смотрел ни на что другое. Но теперь, вокруг Фан Чжао было слишком много сомнений.

Этот помощник ранее помогал Мо Лану собирать информацию, поэтому ответил он быстро. Он кратко рассказал о жизни Фан Чжао после окончания университета, о начале его карьеры с серии "100-летний период разрушения", о его увлечении играми, и о том, сколько достойных деяний он совершил во время военной службы. Все эти вопросы освещались в средствах массовой информации.

Выражение лица Мо Лана менялось. Удивление, печаль, недовольство.

"Он все еще занимается актерским мастерством?!"

"Да. Он член группы консультантов главы Яньчжоу в эпохи основания, а ещё он получил приглашение в музыкальный коллектив. После этого он соперничал и выиграл роль Фан Чжао, важную роль в сериале. Сейчас он по-прежнему часто работает на съемочной площадке."

"Неудивительно, что он прислал только одну работу!"-Мо Лан не одобрял композиторов, снимающихся в фильмах и сериалах. Не лучше ли приложить все усилия к сочинению?

Однако действия Фан Чжао были простительны.

Несмотря на то, что Мо Лан не был актером и не смотрел сериалы, он знал, как трудно подростку быть взрослым человеком! И так уж случилось, что Фан Чжао превзошёл много других сильных и опытных актеров ради этой роли.

"Так... "-Мо Лан уставился на сочинение в своих руках и проворчал что-то непонятное: "если бы этот юноша был слишком погружен в своего героя, он не обязательно был бы в состоянии создать такое произведение... Если это действительно так... у него поразительный талант!"

Услышав обо всех событиях из жизни Фан Чжао, Мо Лан поверил, что Фан Чжао сочинил эту пьесу в одиночку.

Как будто вспоминая что-то, Мо Лан внезапно встал и вернулся в свой кабинет, открыл файл для сценария, и прокрутил часть истории, указанную на черновике Фан Чжао.

"Яньчжоу... девятый сезон... А, вот!"

Мелодия не была напряженной или печальной. У неё был отличный стиль от других, в ней было что-то ещё...

Губы Мо Лана задрожали, прежде чем он взволнованно ударил по столу.

"Да! Вот так просто!"

Четыре помощника, стоявшие снаружи, были напуганы и хотели сказать: "Успокойся, старик! Сохраняй спокойствие, не переволнуйся!"

В конце концов, он уже был в преклонном возрасте. Все четверо помощников особенно беспокоились о физическом состоянии старого Мистера Мо. Всякий раз, когда он был поглощен чем-то, он не заботился ни о чем другом, особенно после того, как ушел на пенсию, а пропуск еды и пренебрежение сном стали обычным явлением. В прошлом он много раз падал в обморок от усталости и голода во время сочинения. Сейчас же четверо помощников по очереди присматривали за ним, опасаясь, что если старик будет неосторожен, то может отключиться.

Мо Лан все еще был в кабинете и бормотал что-то непонятное. Четверо помощников не могли слышать, что он говорил, но они видели, что Мо Лан был так взволнован, что его руки дрожали, а старческое лицо светилось просветлением.

Они так долго были со старым Мистером Мо, что не могли вспомнить случай, когда он так волновался в прошлый раз. Он разозлился из-за музыкального проекта, который прислал Фан Чжао.

Мо Лан глубоко вздохнул и сказал своему помощнику.

"Скажи Фан Чжао прийти ко мне!"

После этого он пролистал свою записную книжку и позвонил главному директору Роману.

В последние два дня Роман был в затруднительном положении. По мере того, как съемки продвигались дальше, актеры не только находились под большим давлением, но и он сам был занят настолько, что стал похож на волчок. Он хотел разделить себя на две части. Круги вокруг его глаз стали гораздо темнее, а характер еще более вспыльчивым, чем прежде. Его лицо все время было темным.

В этот момент Роман кого-то ругал. Один режиссер немного перебрал накануне вечером и получил дополнительное задание на съемку в последнюю минуту. Его психическое состояние не могло идти в ногу со съёмками, и он продолжал совершать ошибки.

Пока Роман выходил из себя, он услышал, как зазвонил телефон. Он должен был ответить.

Когда он вытащил его из кармана и увидел, кто это, яростное выражение постепенно исчезло с его лица, когда он подошел к буфету, чтобы ответить на звонок. Он почтительно ответил: "Достопочтенный Мо? что такое? Вы интересуетесь Фан Чжао?"

Сперва Роман думал, что достопочтенный Мо позвонил, чтобы поговорить о музыке, сопровождающей определенную сцену. Он не ожидал, что старый мистер Мо спросит о Фан Чжао.

"Да, этот парень все еще снимается... Недавно? В последнее время у него было гораздо меньше сцен, но я слышал, что он все еще находится под большим давлением. Вы можете не знать, но все актеры такие. Никто не в состоянии полноценно отдохнуть в свободное время... Тем не менее, его физическое состояние все еще в порядке. Он может съесть восемь порций на обед, а потом бегать и бить груши... Так, так, его сцены идут до девятого сезона... Вы правы, правы, правы! Этот юноша действительно гений! Не обычный гений! И я был тем, кто отыскал его!"

Другие актеры и съемочная группа могли видеть действия и выражения Романа только через стеклянное окно. Они не слышали, что он говорил. Многие даже видели слабую улыбку на его лице.

"Это странно. Сегодня, дьявольское лицо Романа кажется довольно приятным. Он даже смеется. С кем он разговаривает?" - кто-то прошептал человеку рядом.

Директор, которому читали лекцию, вздохнул с облегчением. По крайней мере, на сегодня это все. Когда Роман был в хорошем настроении, он не стал бы продолжать ругать других.

В буфете Роман ответил на вопросы Мо Лана. Хотя тот не говорил о причине, по которой он спрашивал о Фан Чжао, по его тону, Роман мог понять, что Мо Лан высоко ценил этого парня.

Будучи глубоко погруженным в героя и съедая восемь порций пищи, Фан Чжао находился под большим давлением. Что касается того, правда это или нет, Роман не проверял-у него просто не было времени.

Мо Лан не слишком много спрашивал и закончил разговор после нескольких предложений.

Вспомнив тон Мо Лана во время разговора, Роман не мог не рассмеяться. Фан Чжао действительно способен получить признание этого мастера!

"Интересно, откуда у меня эта пара всевидящих глаз? Я действительно слишком классный!"

После того, как Фан Чжао получил уведомление от помощника Мо Лана, он быстро поднялся к нему. На этот раз его не остановили снаружи, а сразу же отвели в кабинет.

"Преподобный Мо, вы искали меня?"-Фан Чжао заметил, что Мо Лан держится за черновик музыкальной партитуры. А дальше, наблюдая за его выражением лица, Фан Чжао приблизительно понял, что происходит.

Услышав голос, Мо Лан переключил свое внимание. Он только что мысленно просматривал партитуру, и догадался, что Фан Чжао создал эту пьесу, потому что был слишком увлечен своим героем. Но сочинять что-то подобное было слишком сложно! Это не то, что мог бы написать обычный гений!

"Фан Чжао!"-Мо Лан поднял руку и помахал партитурой, его взгляд стал действительно острым. Он говорил с паузой после каждого слова.

"Ты сам это сочинил? Без помощи?"

Фан Чжао не уклонялся от пронзительного взгляда Мо Лана.

"Да, все это я написал сам."

"Очень, очень хорошо!"- Мо Лан смотрел на Фан Чжао так, словно на редкое сокровище.

“Подойди сюда и присядь. Я хочу задать тебе несколько вопросов.”

Мо Лан спросил про все-от составления концепции до точных методов и чувств субъектного состава. Чем больше он слушал Фан Чжао, тем больше он верил, что он написал все сам. Он мог сказать, было ли это его сочинение, только по этим вопросам.

И что приятно удивило Мо Лана, так это концепция Фан Чжао. На определенном уровне она была идентична концепции, которую он имел, когда писал фоновую музыку для сериала.

Было редкостью встретить кого-то с идентичной концепцией, поэтому Мо Лан был в восторге. Ранее, когда он столкнулся с трудностями во время сочинения, он разыскал нескольких старых друзей, чтобы все обсудить. К сожалению, концепции у всех были разные, и чем больше они обсуждали произведение, тем более вспыльчивыми становились, а дискуссия превращалась в споры и дебаты.

Мо Лан так волновался по поводу важной 10-минутной концовки сериала, что выдернул почти все волосы из своей бороды. Сегодня же он получил просветление из партитуры Фан Чжао и довольно много вдохновения от ее обсуждения с ним.

Это чувство внезапного просветления было чем-то, что не могли понять другие люди.

По словам Мо Лана, такого рода просветление имело ценность, которую нельзя было измерить, и как старейшина, он чувствовал, что должен выразить свою благодарность. Подчинение было подчинением, а просветление - просветлением. Фан Чжао помог ему, так что он отплатит тем же.

По официальным вопросам Мо Лан не мог предложить кратчайший путь. Это вопрос принципов. Но в отношении личных дел все обстояло иначе.

После того, как они закончили обсуждение, Мо Лан проводил Фан Чжао.

Четыре помощника поняли, что мрачное выражение лица Мо Лана, которое оставалось неизменным много дней, сменилось улыбкой, как будто он увидел собственного внука... Нет, даже когда старый мистер Мо встречал собственного внука, его улыбка была не такой теплой, как сейчас.

Четыре помощника с любопытством изучили Фан Чжао, размышляя о происходящем. Как Фан Чжао смог сделать старого Мистера Мо таким счастливым?

Мо Лан не обратил внимания на выражение лица своего помощника и потащил Фан Чжао к шкафу. Повернувшись к помощнику, он сказал: “Помню, что там осталось еще совсем немного того, что нам привозили.”

Помощник, отвечающий за “магазин”, остановился на секунду и ответил: “О, да.”

С этими словами он пошел открывать дверцу шкафа.

Этот шкаф был заполнен специальными товарами, чайными листьями, алкоголем и некоторыми высококачественными продуктами питания с высокой лекарственной ценностью. Они были предоставлены правительственными ведомствами и несколькими крупными инвесторами. Все благодаря привилегированному статусу артиста Мо Лана. Другими словами, все это было специально предназначено для него.

Мо Лан взял три коробки изнутри и подтолкнул их к Фан Чжао.

Фан Чжао не принял их, задумавшись что сказать. Мо Лан вытянул лицо.

"Возьми это!"

Для Фан Чжао было бы нехорошо отвергать его, поэтому он протянул руку, чтобы взять одну из коробок.

"Благодарю вас, Достопочтенный Мо. Этого будет достаточно."

"Только коробочка с печеньем? Как этого может быть достаточно! Возьми их всех, и эти тоже! Оставляй их здесь - пустая трата времени, их никто не ест. Ты все еще растешь. Я слышал, что ты можешь съесть восемь коробок и не наесться? Эй, давай давай. Тебе ведь тоже нужно сочинять после съемок? Возьми эту коробку с чайными листьями. Они помогают пищеварению и поднимают настроение."

Фан Чжао: "..."-С каких это пор я ем восемь порций еды? Откуда вы это узнали?

Мо Лан выудил еще одну коробку и подтолкнул ее к Фан Чжао.

"Выпей этого вина. Кто знает, возможно, сможешь найти вдохновения. Обычно я тоже его пью."

Фан Чжао поспешно сказал: "Есть правило для актеров и команды. Употребление алкоголя во время съемок запрещено."

"Ничего страшного, содержание алкоголя в нем низкое. Это как лечебное вино. В любом случае, немного выпить - это нормально. Это полезно для организма."

Пока Мо Лан говорил, он подтолкнул еще одну коробку энергетических добавок к Фан Чжао.

"Ешь. Все это укрепляет организм и не имеет побочных эффектов! Люди имеют ограниченную энергию. Ты все еще молод, поэтому должен есть больше, пока твоё тело растёт. В следующий раз, когда ты придёшь, ты определенно будешь полон энергии! Я уже спрашивал ведущего режиссера, у тебя сейчас мало съёмки, но ты находишься под большим давлением. Убедись, что все нормально. Когда у тебя будет время, обязательно приходи, чтобы мы могли обсудить все остальное."

Мо Лан не хотел говорить о музыке с вялым человеком.

Помощник, отвечающий за "магазин", видел как хозяин отдавал коробку за коробкой, и его сердце болело. Однако у него не было возможности остановить его. Все эти вещи принадлежали Мо Лану. Очевидно, он был волен раздавать их, как хотел.

Когда Фан Чжао вышел, он тащил с собой много больших и маленьких сумок.

У помощника, который его послал, была улыбка на лице. На этот раз все было искренне.

"Оставьте себе вещи, которые дал мистер Мо. Не беспокойтесь об этом и не утруждайте себя отправкой подарка взамен. Преподобный Мо не принимает подарков. Если захотите отплатить ему, то сочините что-нибудь. Преподобный Мо интересуется только музыкальными произведениями. Он не очень ценит физические предметы."

Фан Чжао был действительно глубоко тронут. Он также понимал ценность этих специальных предметов. Мо Лан был человеком, который смотрел только на художественную ценность. Теперь же, Фан Чжао получил так много подарков, потому что Мо Лан почувствовал просветление от произведения, которое он представил, и нашел вдохновение во время разговора с Фан Чжао.

С точки зрения Мо Лана, просветление и вдохновение, которые он получил от Фан Чжао, имели гораздо большую ценность, чем предметы, которые он отдал.

На самом деле, когда Фан Чжао отвечал на вопросы о своем сочинении, он не говорил всей правды. Были вещи, которые он не мог сказать. Но так совпало, что вещи которые он все же сказал, совпали с точкой зрения Мо Лана для составления конечной темы сериала.

В то же время, благодаря его общению с Мо Ланом, Фан Чжао также многое узнал о 10-минутном аккомпанементе для окончания сериала.

Пока он думал о 10-минутном аккомпанементе, лифт уже достиг первого этажа. Фан Чжао вышел из большого зала и направился к главному входу. Было уже поздно, небо потемнело. Он все еще мог успеть на последние несколько автобусов до жилых кварталов.

Первый этаж музыкального центра был пуст, и вокруг никого не было.

Когда Фан Чжао направился к главному входу, группа людей вышла из лифта с другой стороны. Эти люди были членами оркестра, который только что закончил репетицию.

Когда они увидели, что Фан Чжао тащит с собой сумки всех размеров, группа, которая весело болтала, мгновенно замолчала.

Многие пары глаз, похожие на прожекторы, сканировали вещи, который держал Фан Чжао, как будто они видели что-то непостижимое.

Фан Чжао слегка кивнул им и в странной тишине вышел через главные двери музыкального центра.

После того, как он вышел, молчаливая группа взревела и начала все обсуждать.

"Это... специальные продукты?"

"Судя по упаковке, это определенно были специализированные продукты, причем высококачественные! У руководителя нашего оркестра тоже были такие."

"Из того, что я знаю, только люди со статусом почтенного Мо могут наслаждаться этими специальными продуктами."

"Я слышал, что Фан Чжао ходил к почтенному Мо, чтобы представить свой проект."

Группа снова замолчала.

К той ночи многие люди из музыкальной команды узнали об этом инциденте, и еще больше людей интересовались проектом, представленным Фан Чжао.

В последующие несколько дней у Фан Чжао тоже были съемки. Он уже представил свой проект, так что теперь его внимание вернулось к ним. Время от времени режиссер обсуждал

сценарий с Фан Чжао, а между тем Мо Лан дважды звонил ему, чтобы поговорить.

Уровень сложности реальной истории был значительно выше, чем в сериале. Было много темных деталей, которые были незаметны.

Что касается умиротворения политического аспекта, то когда дело дошло до обработки сцен исторического деятеля Фан Чжао, пришлось внести некоторые коррективы.

Он был исторической фигурой. Никто не мог отрицать его подвигов и достижений, но, в конечном счете, он так и не продержался до конца.

Более того, прошло уже более 500 лет с начала новой эры. История - это события, которые уже прошли. Что имело значение, так это люди, которые жили сейчас.

Если важность роли Фан Чжао преувеличить слишком сильно, тогда он оставит слишком глубокое впечатление на аудитории, и семья Ву может оказаться в неловкой ситуации.

Сегодня, во время обеда, директор Бай попросил Фан Чжао пообедать со всеми.

В настоящее время все в большом актерском составе и съемочной группе "эпохи основания" знали, что помимо отличных боевых навыков, этот молодой актер Фан Чжао также отлично и много ел.

Ходили слухи, что чем дольше этот юноша находился под давлением, и чем глубже он погружался в своего персонажа, тем больше он ел!

Вначале говорили, что он съел четыре порции, а некоторые утверждали, что даже пять. Позже было сказано, что у него было восемь порций, и все больше людей распространяли это.

Восемь блюд. Под каким давлением он был, чтобы съесть их все!?

Многие актеры завидовали. У них просто не было аппетита, когда они были под большим давлением или слишком глубоко погружались в героя. Неудивительно, что многие любили есть вместе с Фан Чжао. С таким прожорливым едоком рядом они могли бы съесть больше.

Что делало людей еще более подавленными, так это то, что несмотря на то, что он так много ел, его фигура оставалась прежней. Говорили, что он все еще продолжает бегать и тренироваться. Люди в спортзале часто видели как постоянно меняли большие мешки с песком, лежащие там, как трупы.

После обеда директор Бай увел Фан Чжао, чтобы обсудить некоторые незначительные детали сценария.

Старый актер увидел, как позвали Фан Чжао, и сказал человеку рядом с ним: "тело Фан Чжао, похоже, сделано из железа. Если бы у него и тогда было такое тело, то в Яньчжоу не было бы семьи Ву."

"Я всегда чувствовал, что Фан Чжао и тот, кого он играет, очень похожи, но глядя на него сейчас, кажется, что они совсем не похожи, по крайней мере, не с точки зрения их телесности."

"Уххх, тело этого человека было слишком слабым, так что он не смог дожить до конца этого периода."

В то же время директор Бай позвал Фан Чжао в сторону и задал несколько вопросов о деталях сценария, которые требовали изменений.

Приближался старт съемок девятого сезона. Сценарий прошел через множество раундов корректировок и был закрыт для доработки.

“Как ты хочешь умереть?”- Внезапно спросил директор Бай.

Фан Чжао был на мгновение ошеломлен, вопрос показался ему смешным.

Сколько лет прошло!

Прошло много времени с тех пор, как кто-то осмелился сказать эти слова прямо ему в лицо!

Тем не менее, Фан Чжао понял, что имел в виду директор Бай.

Когда дело доходило до момента, когда персонаж погибал в бою, то как он погибал, уже было написано в сценарии, но режиссеры все равно спрашивали у актеров их мнения. Если актер был в хорошей форме, съемки могли проходить в соответствии с собственным представлением актера и позволять ему импровизировать. Это может быть лучше, чем следовать сценарию.

Но, естественно, это не могло быть слишком чрезмерным, поэтому директор Бай и спросил.

“Умереть стоя? На коленях? Лежать и умирать? Лежать лицом вниз и умирать?”

“Лежа на спине”,- ответил Фан Чжао.

“О, точно, если ты ляжешь лицом вниз, то его будет не видео. А стоя на коленях умерла уже куча предыдущих героев.”

Фан Чжао: "..."

Он действительно умер, лежа на спине.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/471724>